Поговорив с моими родителями более получаса, родители Хэн Яньлиня поняли, что Хэн Яньлинь чувствует себя на улице неплохо, и они немного расслабились.

Когда Хэн Яньлинь немного перепутает, Хэн Яньлинь найдет в это время невестку.

Хэн Яньлинь не знал, что думают его родители, и было уже слишком поздно бросать это дело.

На следующий день после того, как Хэн Яньлинь проснулся, он начал думать о том, что взять с собой, когда он вернется на этот раз. Лучше быть меньше и не привлекать внимания окружающих.

Слишком большой — это определенно не хорошо, но маленькие, но чрезвычайно полезные вещи найти нелегко.

Возможно, в следующий раз, когда я собираюсь пройти, я поговорю с другим человеком напрямую, мне нужно выйти одному, и тогда я получу что-нибудь в ответ.

Таким образом, естественно, будет легче объяснить некоторые вещи, которые я извлек из воздуха.

Хэн Яньлинь подумал про себя.

За последние несколько дней, хорошо поев и выпив, и определив некоторые мелочи, которые можно унести, Хэн Яньлинь путешествовал в другой мир один за другим.

«Мой сын, ты проснулся?»

Хэн Яньлинь только что привыкла к грубой постели под своим телом, а затем услышала крики небольшого тумана снаружи.

Хэн Яньлинь мягко ответил, а затем увидел, что Сяо Ву толкнул дверь, а затем помог Хэн Яньлину вымыть лицо.

«Подожди, пока я осяду здесь, я принесу сыну кусок одежды на тот момент».

После того, как Сяову опустил голову, чтобы помочь Хэн Яньлину убрать ее, он мягко сказал.

Сейчас Хэн Яньлинь носит, по ее мнению, это очень странно, это совершенно нарядное платье.

Хэн Яньлинь был слегка поражен, когда услышал эти слова. Поразмыслив, он почти ничего не сказал.

«Пойдем».

Когда Сяо Туман стерла водяные пятна с лица Хэн Яньлиня, Хэн Яньлинь махнул рукой и ушел с Туманом Сяо.

Мгновение спустя Хэн Яньлинь пришел в резиденцию нескольких пациентов вчера и, узнав, что это не чума, все почувствовали облегчение.

Увидев в этот момент приходящего сюда Хэн Яньлиня, все с большим волнением посмотрели на Хэн Яньлиня.

«Вы снимаете верхнюю одежду этих людей, а затем используете эту штуку, чтобы смазывать

руки, грудь и спину, и наносите немного на лоб, а затем используйте таз, чтобы соскрести эти вещи, после того, как побрился красным. Вот и все».

Хэн Яньлинь взял небольшую круглую вещь, протянул ее и поговорил с несколькими людьми сбоку.

Когда вещь открылась, из нее вышел легкий резкий запах.

Некоторые люди сбоку услышали слова и немного странно посмотрели на вещь в руке Хэн Яньлиня, и они не знали, что такое Хэн Яньлинь.

Однако, прислушиваясь к тому, что сказал Хэн Яньлинь в данный момент, несколько человек не осмелились пренебречь и быстро сделали то, о чем Хэн Яньлинь попросил.

Через некоторое время, увидев, что эти люди закончили применять вещи, Хэн Янлинь слегка кивнул, увидев это, и приказал людям принести немного постельного белья, чтобы обернуть этих людей, а затем повернулся и ушел.

«Мой сын, ты действительно можешь вылечить эту болезнь?»

Сяо Ву последовал за Хэн Яньлином. Он не говорил раньше. В этот момент ничего не осталось. Когда люди проявляют любопытство, они начинают спрашивать.

Хэн Яньлинь взглянул на Сяову и легко кивнул.

«Не должно быть проблем. Хотя эта штука выглядит относительно маленькой, она чрезвычайно эффективна при лечении такой лихорадки и других состояний».

Хэн Яньлинь только что вытер противника охлаждающим маслом. Когда у человека высокая температура, аппликация будет соскоблена с тела, что может быстро рассеять тепло. Хэн Яньлинь все еще смутно помнит, что рядом с ним не было врача, когда у него была температура, когда он был ребенком. Так опускала его мать. Температура тела Хэн Яньлиня.

Проснувшись, Хэн Яньлинь полностью выздоровел.

«Если это так, то это было бы здорово. Это похоже на болезнь такого рода. В большинстве случаев каждый выживает, полагаясь на нее. Иногда бывает болезнь, которую нелегко вылечить. быть живым.»

Лицо Сяо Ву было полно надежды, и Хэн Яньлинь странно посмотрел на него.

Когда Сяо Ву была раньше, она явно была служанкой рядом с императрицей, и такая болезнь не должна затронуть ее.

Увидев внешность Хэн Яньлиня, Сяо У, естественно, догадался, о чем думал Хэн Яньлинь.

«До того, как Сяо Ву была горничной, она была ребенком в обычной семье. Позже ее родители умерли от болезни, и Сяо У забрали, чтобы стать горничной».

Сяо У сказал, что в этот момент он слегка опустил голову, что выглядело немного подавленным: «Большинство людей — обычные люди, в отличие от генерала Юаньина и других, которые могут игнорировать это и не заболеть, и когда обычные люди заболевают, больной, иногда это просто отставка».

Такие люди, как генерал Юйин?

Сердце Хэн Яньлиня слегка задрожало, услышав это, возможно ли, что этот Юаньин Инь другой?

Хэн Яньлинь тайно записал это в своем сердце, а затем пошел вперед.

Что касается еды, то можно сказать, что каждый работает очень усердно, и город также был очищен.

Вокруг много запасов дров, и теперь построено много простых домов, в которых каждый может отдохнуть и использовать на ночь.

В этот момент Хэн Яньлинь тоже что-то нашел.

«Что, господин, ты хочешь, чтобы я снёс здесь все дома?»

Увидев Хэн Яньлиня, человек сбоку в этот момент послушал его инструкции и потребовалось мгновение, Хэн Яньлинь посмотрел на Хэн Яньлиня широко раскрытыми глазами.

Хотя дома на этой стороне сильно разрушены, они все еще могут жить снова, пока они отремонтированы. По словам Хэн Яньлиня, если все это будет снесено и восстановлено, оно будет потрачено впустую. Много времени.

Когда он подумал об этом, он, естественно, был до крайности озадачен приказом Хэн Яньлиня.

Хэн Яньлинь повернул голову и взглянул на другого человека: «Согласно приказу, эти дома больше не пригодны для проживания. Их нужно снести сейчас, а потом все копают большую яму».

Хэн Яньлинь взглянул на собеседника и приказал прямо.

Я очень волновался в этот момент: «Мой господин, сейчас приближается зима. Если его снести и отстроить заново, не будет времени строить дом, тогда люди будут заморожены до смерти!»

Еще не долго, но скоро зима. Очень холодно, и человеку несложно умереть без дома.

Увидев, что Хэн Яньлинь и раньше все устроил правильно, он почувствовал легкое облегчение, но, увидев все, что делал Хэн Яньлинь в данный момент, очень встревожился.

Этот дом нельзя снести.

Хэн Яньлинь посмотрел на собеседника, напряженно нахмурившись: «Я властелин города. Вам нужно только выполнить приказ и сделать это. Если у вас есть какие-либо комментарии, вы можете уйти в отставку».

Тон Хэн Яньлиня вовсе не вежливый. Если этот город не будет установлен, то незадачливым человеком не будет Хэн Яньлинь?

Поскольку этот город будет построен, естественно построить его хорошо, чтобы не было времени проверить и принять его, а другая сторона выбирает и не дает Хэн Яньлиню противоядие, тогда Хэн Яньлинь в большой беде!

http://tl.rulate.ru/book/77512/2456537